

Северный огонёк

Выпуск №10 от 25 июля 2021 года

(Газета сургутского литературного объединения «Северный огонёк». Основана 01.03.2020 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

с.1 - Вступление; с.1 – Няганские родники; с.3 – Александра Лазарева – очерк «Троицкая суббота»; с.4 – Сергей Мельников – рассказ «Лес»; с.5 – Сергей Мельников – рассказ «Рыбалка»; с.6 – Анжелика Бивол – сказка «Дорога»; с.6 – Анжелика Бивол – сказка «Камушек»; с.7 – Анжелика Бивол – сказка «Шнурок»; с.7 – Евгений Максимов – очерк «Дачное. Летнее»; с.8 – Знаменитости июня;

ВСТУПЛЕНИЕ

Здравствуйте, уважаемые дамы и господа! Заканчивается июль 2021 года, лето перевалило за середину. Что можно сказать об июле? Месяц получился слишком непостоянным. Жара за тридцать градусов сменялась дождями с похолоданием до плюс пятнадцати. Штиль внезапно поглощался сильными ветрами. Что было постоянным в ушедших днях июля, так это назойливое наличие мошки.

Вашему вниманию представляется очередной выпуск электронной газеты «Северный огонёк», а начать бы его хотелось со знакомства с Няганским литературным клубом «Няганские родники»

НЯГАНСКИЕ РОДНИКИ

В 2000 году при Центральной городской библиотеке города Нягань был создан литературный клуб «Няганские родники». За годы своего существования авторы клуб успел отметить выпуск литературных альманахов с одноименным названием «Няганские родники». Среди авторов клуба есть члены Союза писателей России, как, например, Сергей Андросов. При клубе работает «Литературная мастерская», в которой происходят литературные встречи с жителями города и гостями, презентации, мастер-классы. Пожелаем литературному клубу «Няганские родники» дальнейшего процветания и огромных успехов на литературном пути.

Электронная газета «Северный огонёк» представляет вниманию читателя произведения Людмилы Волковой, Анастасии Кожановой и Геннадия Ляхова – авторов литературного клуба «Няганские родники».

Людмила Волкова

Природа застыла в сумрачном свете

Природа застыла в сумрачном свете,
Снег сыплется с неба мелкой крупой,
Птиц стаи заморожено смотрят на веки
Деревьев, покрытых седой пеленой.

Так тихо, не слышен даже и ветер,
Лишь только насквозь пробирает мороз,
И воздуха слышится льющийся лепет,
И трогает душу волненьем до слёз.

Сердце твоё

Когда не знаешь, что делать,
Оставь мысли свои и послушай
Сердце своё.
Почувствуй, пойми его.
Оно тебя слышит. Оно с тобой говорит.
Медленно так стучит.
Тсс... Тише. Слышишь?
Оно тобой живёт. Оно дышит.

Анастасия Кожанова

Письмо

Так глупо было расставаться.
И письма уже раритет.
Я напишу письмо тебе лишь
И запечатаю в конверт.

"Привет, любовь! Привет, злодейка!
Привет, любимый и родной!
Привет, боль моего сердечка!
Привет, далекий и чужой!

Ну как ты там? Все ли в порядке?
Прости, что снова я грущу
И что пишу опять в тетрадки
Стихи о том, как я люблю.

Опять прости... За что же это?!
Ты сам-то говорил, что мне
Ну не за что просить прощенья.
Мое ж "Прости!" рвется к тебе.

А как погода за окошком?
У вас там солнце или снег?
У меня в кружке чай зеленый,
И громкий слышен стрелок бег.

Я ненавижу эти стрелки!
Я ненавижу этот звук!
Я ненавижу это время,
Что провели среди разлук.

Нет, я не плачу. Вспоминаю
Тебя так редко, как могу.
И даже фотки убрала все.
Но понимаю, что люблю.

Обманывать себя не в силах.
И сил забыть тебя уж нет.
Я так старалась ненавидеть,
Но не смогла. И снова бред..

Полночный бред все сны сбивая,
Заставит снова заскучать.
За что господь меня карает,
Заставив сильно так страдать?!

А у меня опять проблемы!
И планов много и идей!
И время просто не хватает,
Подумать о любви своей.

И вроде все как нельзя лучше!
И, наконец, чтоб разлюбить
Осталось мне совсем чуть-чуть вот,
Но продолжаю я любить...

Зачем пишу?! Увы, не знаю.
Зачем пытаюсь донести
Тебе всю боль, обиду, ласку
Свое "люблю!", свое "прости!"???

Хочу чтоб ты был очень счастлив.
Но трудно боль свою унять.
Люблю тебя и так скучаю,
Позволив это написать.

Не обессудь! Не обижайся!
Не считай глупой! Не кори!
Не смейся над моей любовью!
А если, что, просто порви.

Ну вот и все! Я побежала,
Чтоб окунуться в суету."
Опять "Прости!", а ниже подпись:
"Твоя Никто. Тебя люблю!"

Вложу в конверт, слезой омою,
И глубоко с тоской вздохну.
Достану вновь, перечитаю,
А после я его сожгу.

Что будет с миром, когда я умру?

Что будет с миром, когда я умру?
И что изменит эту расстановку?
Я, наглотавшись вдоволь пустоты,
Иду, точнее плетусь на остановку.

Вокруг лежит лишь белый-белый снег:
Ни ветра, ни машин и не прохожих.
А воздух чист, морозен, одиноч.
Мы в этот вечер с ним очень похожи.

Я затанусь, и снова серый дым
В глаза кольнет - слеза моя прольется.
Жестокая, тернистая судьба
Вновь надо мною весело смеется.

Я на снегу пишу озябшим пальцем:
"Я сильная!" И тут же зареву.
И лишь одна печаль вдруг пронесется:
"Что будет с миром, когда я умру?"

Слова даются очень трудно

Слова даются очень трудно,
Когда вся ставка на любовь.
И страх в глазах, и щемит сердце,
И леденеет в жилах кровь.
Еще шажок – и все решится.
Еще шажок – и все пройдет.
Но только бы не ошибиться
На этот раз, на этот счет.

Геннадий Ляхов

Для тренировки

Мы на Неройке, нас почти шестнадцать!
Мы – следопыты, с нами командир.
Приходится нам даже волноваться,
А командир для всех давно кумир.

На Приполярье захотелось нам
Увидеть горы – красоту Урала!
Советую здесь побывать и вам
Увидеть..., но бывает мало.

Всю красоту отсюда не забрать,
Не унести, хотя везут каменья.
А весь Урал такая благодать,
Мы увезем отсюда вдохновение.

Уменье мы отсюда понесем,
Как подниматься, а потом спускаться.
И помнить это надо ночью, днем
Иначе мастерства вам не дожждаться.

Там на равнинах нужны тренировки,
Спортзалы чаще надо посещать.
Тогда в горах вы будете так ловки,
Кавказ и Крым ты сможешь штурмовать.

Неройка – это только тренировка,
Мороз и холод на твоём пути.
И тут быстры лишь те, кто очень ловки.
Неройка! Лучше места не найти!

06 марта 2018 г.

110 годовщина гибели крейсера «Светлана»

Корабль с Андреевским флагом тонул,
Матросы прощались, кричали Ура!
Тонул, но орудием грозно блеснул,
Достал напоследок снарядом врага!
В Цусимском бою корабль наш
«Светлана»
Хотел побеждать, не хотел погибать.
По центру в бортах снарядная рана,
Японцам корабль не взять.

Кингстоны открыты, корабль не сдадим,
Над нами Андреевский флаг,
Матросы Микадо почти перед ним,
Его не получит наш враг.
Но как они бились, японец сказал:
«Вот так должен жить, воевать
самурай».
Японец забыл, а может, не знал,
Нахимов как жить завещал.

Хранить нашу Родину, славу отцов,
В бою даже смерть презирать
И помнить великих российских бойцов,
Не трусить в бою, не стонать.
Крейсер «Светлана» в Цусимском бою
Бился геройски, достойно, умело,
Весь экипаж в этом грозном бою
Смог проявить себя смело.

И память оставил для нас о себе,
О тех, кто ушел в бездну, в волны,
И слава была в их судьбе -
Геройством запомнили дни.
Корабль лежит на дне среди других,
У пушек стоят моряки как в бою,
Познали они смерть, атак всех лихих,
Быть храбрым уже на краю.

май 2016 г. г. Нягань
Микадо - император Японии

Рождение леса

В руках царапка и зерен жмень
Нам лес сажать пока не лень.
Звенит за ухом комар-певец
Меня укусит - ему конец.
А под ногами сушняк трещит,
Работа споро спешит, бежит.
Вдруг не успеем мы посадить
Весна уходит, как наша жизнь.

Вот, говорят ведь: Не зря прожил
Коль семя древа в земле зарыл
Мы как солдаты: Не шагу назад!
Махаем руками, колени дрожат.
Уже есть мозоли, на лицах загар
Кусает нас больно бродяга-комар
Так хочется кушать и хочется пить,
Но надо скорее нам лес посадить.

Появятся рощи, поднимется бор
И сядет глухарь, как петух на забор
Затем за грибами сюда мы пойдем
Нам скажут спасибо, но это потом
Уже за пеньками чернеет сосна
Там отдых желанный, костер и еда
Пока же сажаем, колени дрожат
И мы, как солдаты: Ни шагу назад!

14 июня 1988 г. Нягань

После знакомства с литературным клубом «Няганские родники» наступил черёд вернуть к творчеству авторов Сургутского литературного объединения «Северный огонёк».

ТРОИЦКАЯ СУББОТА

(Александра Лазарева. Очерк)

Нравится мне выражение «время Русь собирать». Как знак, как команда действовать. Только вот сказано негромко, призыв не все услышать могут. Но есть люди, которым и не нужен этот призыв. Они собираются сами. Поднимаются сами. Без громких слов, без призывов, без команды. О таком подъёме очень хочется рассказать всей, ещё не собранной Руси. Поделиться добрым опытом.

«...Жил крестьянин в заботе и вере, был доволен избой и амбаром. За отцов и детишек уверен, знал, что жизнь проживает недаром...» – цитирую свои стихи. Это о нашей деревне Озеро-Вавилово, что в Курганской области. Когда-то огромная деревня, расположившаяся вокруг живописного озера, в семидесятых-восемидесятых годах начала распадаться. Уезжали молодые. Покидали родные места из-за отсутствия средней школы, из-за отсутствия больницы, из-за отсутствия дороги. И не осталось в домах жителей – «...нас отчаявшись ждать, умирали одинокие старики. Мы без Родины жить устали. Так поедem домой, Земляки!» – эти слова жили внутри нас долго и тайно, мы выстрадали их. И когда один из нас решил произнести их вслух, откликнулись все, кто услышал. А кто ещё не услышал, или не смог, придет в следующем году. Ведь призыв этот разносится по всей России теперь уже не объявлением в газете, а ностальгией, зовом души.

Мы приехали. Приехали по старой, русской традиции на могилки, помянуть усопших родителей. Случалось это и ранее. Но не так многочисленно. А в 2003 году истинная патриотка, рождённая в нашей деревне, учительница из соседнего села Нина Владимировна Оконечникова (Сенокосова) сообщила по немногочисленным адресам, имеющимся в её памяти, о нашей встрече. И откликнулись! В тот год мы даже не догадались «посчитаться». Но это было ещё не суть важно. В душах некоторых сельчан из соседнего Шутино родственная кровь патриотов. И самодеятельный коллектив культурных работников этого села организовал спортивно-развлекательную программу с дорогими сердцу песнями.

В следующем, 2004 году, нас было уже чуть больше, чем в предыдущем. И мы даже «сосчитались». Это является для нас стимулом, горячей подпиткой веры в то, что земляки помнят и хотят встреч. Мы – мизерная часть Руси, которая называется Озеро-Вавилово. И мы хотим быть вместе! Даже если «ни в единой избушке ни тепла, ни теней не видать...» На встречу приехали тогда семьдесят четыре человека! И если учесть, что после «буйства большого пожара» в 2003 году от деревни осталось только пять пустых домов, а домой приехали жители, может быть, половины деревни, то можно с уверенностью сказать, что болит душа о родном доме, просится она домой, даже в пустую деревню.

Мы обнимались и плакали от радости встречи и от горечи потерь. Мы плакали, когда самодеятельный хор из с. Шутино пел «Деревня моя, деревянная дальняя...» А самая свежая память вновь рисует следующую встречу, в 2005 году.

Телефонные звонки в уральские и сибирские города принесли свои результаты – мы снова встретились! Теперь уже по традиции – в Троицкую, родительскую субботу. Считать пытались. Но сбились, досчитав до восьмидесяти восьми. А потом подъезжали ещё машины – одна, вторая, третья. Всего их было восемнадцать! А в автобусе администрации соседней деревни (низкий поклон администрации сельского совета села Шутино) приехали из района те, кто не захотел ехать на своей машине или у них её просто нет. Автобус, согласно объявлениям, которые были заблаговременно расклеены на районном вокзале и в центре города, ждал на площади района.

Думаю, что живя вдали от Родины, вне зависимости от расстояния, мы мечтаем узнать что-то о своих земляках, услышать и увидеть хотя бы название своей деревни. И поэтому «в тишине городской вечерами в самых сладких нам видится снах: наше озеро с карасями, наши мамы с бельём на мостках.» Не исключение и ветеран войны Пётр Евгеньевич Ватагин, 1923 года рождения, уроженец нашей деревни. Он прочитал объявление о нашей встрече в районной газете «Знамя». Здоровья и сил, конечно, лишних нет, но они появились от одного названия деревни в газете и от возможности встречи. С тросточкой он «прибежал» на автовокзал, потом с боязнью опоздать – на площадь. Успел! И не зря. В деревне он встретил своих племянников из Камышловского района, которых не видел десятки лет. И вместе они читали фамилию отца и брата на обелиске, что сохранился в центре пустой деревни. Выйдя из автобуса, Пётр Евгеньевич сразу же пошёл искать место, где когда-то стоял его дом. «Среди крапивы тропку ищем. Навстречу – пусто. Никого. На месте дома – пепелище. И ни крыльца. И ничего». Мне, наблюдавшей и пережившей подобное, было больно до слёз. Да я, снимая этот момент на видеокамеру, и не пыталась сдерживать их.

Больно было по просьбе родственницы из Москвы, не сумевшей приехать по состоянию здоровья, снимать на видеокамеру место, где когда-то стоял её дом. Ныне об этом месте напоминает только куст черёмухи. Но высохла черёмуха на месте другого дома. И не нашла его моя крёстная Нина Сергеевна из Екатеринбурга.

Нелли Ивановна Овчинникова показывала привезённые из Тюмени фотографии своего отца внуку и говорила: «Смотри, Ванечка, это твой прадед, он когда-то жил в этой деревне». Валерий Юзекевич Рудковский, не считаясь с дорогим временем, привёз свою мать, Тамару Дмитриевну на родную землю и сам был рад побывать здесь. Владимира Чистякова увезли из деревни пяти лет, но он приехал сам и привёз с собой жену и сына, которые совсем не пожалели о том, что согласились на это путешествие.

Я приехала из Сургута, одна моя подруга – из Тюмени, другая – из Новоуральска, Свердловской области. Михаил Худяков, из Кургана, на все встречи приезжает вместе с женой. Их фамилия в деревне – одна из самых многочисленных. Каждый год приезжает семья Сажиных и Капитолина Чистякова из Камышлова, многие приезжают

целыми семьями. Расставаясь, мы решили, что будем встречаться каждую Троицкую субботу. «Чем чаще, тем лучше», - так решили города Камышлов и Екатеринбург, Курган и Тюмень, Сургут и Каменск-Уральский.

На вопрос: «Что дала вам эта встреча?» Валентина Фёдоровна Овчинникова ответила: «Да я помолодела сегодня на десяток лет!» Наше детство, наша юность – в этой деревне. Но один из земляков, уезжая, сказал: «Попробую в своей деревне провести подобную встречу!» А другой крикнул: «Я на следующий год приеду с детьми и внуками!» Наша надежда на них, наших детей и внуков. Ведь мы хотим не просто встречаться. В глубине души у каждого живёт, разгорается маленькая надежда вернуться сюда, построить дом, взамен сгоревшего, как в стихотворении «и спешу на колени я встать, и, уехавши, снова приехать...», но эта надежда такая маленькая, что мы просто боимся спугнуть её неосторожным словом. И пока молчим. Но есть люди, которые говорят «время Русь собирать». И это выражение питает нашу надежду, которую должны подхватить наши дети и внуки, согласно связи поколений, которая, как подчеркнули встречи, у нас есть! И пусть в одном из моих стихов есть такие строки:

Озаряясь лучами с востока,
Синим лоскутом озеро всплыло.
И кричала кукушка без срока –
Сотни лет деревеньке сулила...
...Опустился на озеро вечер,
Покосилась пустая избушка,
В одиночество кутая плечи.
Нет деревни. Ошиблась кукушка...

– наша задача сделать так, чтобы предсказания кукушки не были ошибкой, чтобы деревня жила. Потому что «жив крестьянин-трудяга пока, значит, будет Россия жить!» И для этого и пришло время Русь собирать!

ЛЕС

(Сергей Мельников. Рассказ)

Всякий раз, когда я приезжаю на родную Кубань, меня непреодолимо тянет в лес. Он начинается сразу за рекой с жёлто-мутной водой, лениво текущей рядом с домом матери.

Огромными зелёными пузырями высятся над станицей холмы и горы с узкими ложбинами, по которым, после сильного ливня или таяния снегов, несутся бешеные пенистые потоки грязной воды, вливаясь во вспухшую от половодья реку.

Мне нравится предвечерний лес, когда спадает полуденный зной, веет прохладой, нет изнуряющей духоты.

Стоит тишина как в храме, когда заканчивается служба, и людей там почти не остаётся. Ветер застыл, не дыша, птицы умолкли, тревожно прислушиваясь к торжествующему покою.

Медленно, ступая по скользким камням, вхожу под изумрудные своды. Иду осторожно, чтобы, не хрустнула ветка, не шуршали листья под ногами, стараюсь не нарушить гармоничной симфонии тишины.

В этом лесу царствует старый почтенный дуб, с огромной раскидистой кроной, император среди деревьев. Его кора давно сморщилась от старости и потрескалась. Прикоснувшись к его стволу, улавливаю его мысли, он так же понимает, о чём я думаю.

Он очень стар, этот дуб, но ещё не дряхл. Много ему пришлось видеть, многое познать. Мир менялся на его глазах, мимо него проходили люди с разными судьбами. Мудрость времён таится под его ветвями.

Рядом с дубом, иронично покачивая листвой, растёт юный ясень. Ему кажется, что этот старожил, с его замшелыми воспоминаниями ничего не смыслит в новых временах.

Что может ответить старик? Он ведаёт, что придёт срок, он истлеет, не останется даже пенёк. Ясень же будет расти, и к нему тоже придёт старость и мудрость. Потом иссохнут его корни, древесина превратится в труху. А рядом с ним будет стоять молодой дубок, выросший из жёлудя давно исчезнувшего патриарха, с усмешкой, посматривающего на благородный ясень, осенённого годами.

Потом этот дубок состарится, а возле него поселится молодой ясень. И так будет из века в век, до скончания мира.

Не спеша бреду сквозь галерею белых стволов ясеней, сияющих в переливах солнечных бликов, к светлому просвету на краю леса, выхожу на небольшую лужайку.

Резкий запах девясила, сладкий привкус медуницы дурманит голову. В глазах рябит от разнотравья, буйства красок и оттенков. Здесь и приветливый кипрей, с его нежно-розовыми цветками, скромный, тускло-жёлтый зверобой, солнечные ромашки почтительно расступаются, пастушьи сумки, застенчиво кланяются белыми, как наряд невесты соцветьями. Живут они здесь дружной семейкой, вместе переживая зной и холод.

Только зловещий, ядовитый борщевик, разлаписто раскинувший свои изрезанные, острые листья, как изгнанник, держится гордо и одиноко, возвышаясь над прочими травами.

Обхожу травянистый ковёр по кромке, дабы не помять ненароком какой-нибудь стебель, опасаясь сломать тонкую былинку, внести разлад в их размеренную жизнь.

Пора уходить. Меня провожает прощальный взгляд тысяч глаз зеленеющих трав, ветвистых деревьев, скрывающихся в потаённых местах зверей, непоседливых птах.

В лесу осталась частичка своей души, лес подарил мне частичку своей души. Он благодарит меня за то, что я не вторгся грубо в его пределы, не нарушил величавого покоя. Я благодарен ему за очищение от суетности мира, красоту, мудрость и понимание.

РЫБАЛКА

(Сергей Мельников. Рассказ)

Мне давно хотелось сходить на рыбалку. Живя в большом городе, в череде суетных будней трудно найти время посидеть у реки. Отпуск, к тому же на юге, иное дело, спи, сколько хочешь, иди, куда душа пожелает.

В магазине купил удочку на катушке, на чердаке сарая нашел старое удище из орешника, накопал червей, теперь осталось наловить рыбки большой и малой.

Прошёл огород, за ним небольшой лужок, вот и речка. Она не широка, не более десяти метров шириной. Место выбрал между старой вербой с кривым стволом, и засохшим от старости ясенем. Здесь берег пологий, по ступенькам, сделанным в плотной утопанной глине, можно спуститься к самой кромке воды. Дальше, за деревьями, начинаются непроходимые заросли крапивы, бузины, колючей лесной ежевики.

От ясеня отломал рогатину, воткнул её в землю, она послужит упором, чтобы всё время не держать удище в руках. Поплевав, как заправский рыбак на крючок с наживкой забросил удочку. Течение почти незаметное, поплавок медленно, нехотя плывёт по жёлтой мутной воде.

Становится жарко, солнце всё сильнее и сильнее расплывается, воздух плавится от нагретой земли. Сквозь зыбкое мерцание всё вокруг: травы, деревья, дома кажется размытым, нереальным.

На огородах никого не видно, в такую жару предпочтительно работать в тенёчке. У хозяек полно забот, самое время готовить всякие разносолы на зиму, сладкие компоты и варенья на радость детишкам.

А мне можно и позагорать. Снимаю футболку и сладко млею от тёплых ласковых лучей, приятно щекочущих ставшее бледным за долгие зимние месяцы тело.

Не клюёт! Так хочется поймать большую рыбку. Хорошо, если бы это был сазан, с крупной тёмно-жёлто-золотистой, переливающейся чешуёй, жирный, губастый с небольшими усами. Неплохо если клонет лещ, похожий на сазана, отличающегося от него плоским телом, такой же золотистый, но с красноватым отливом.

Кого я не хотел бы поймать – это ерша. Говорят, уха из него отменная, но возни с ним! Огромным, для такой маленькой рыбки ртом жадно заглатывает наживку, измучаешься пока достанешь крючок. Покрытая слизью она изворачивается, норовит больно уколоть своим острым плавником.

Мало поймать рыбу, нужно ещё её приготовить, почистить, разрезать, обвалить в муке куски с упругой розовой мякотью. Вот уже и масло на сковородке кипит, пузырится. Рыбка покрывается коричневой корочкой, мякоть белеет, становится рассыпчатой. А если ещё залить сверху обжаренным в томатной пасте лучком, получается вкуснятина!

Поклёвки всё нет и нет. У нас в Сибири, особенно весной, когда оттаивают ручьи, и рыба спешит к свежей воде, ловить её можно ловить сколько хочешь. Встают рыбаки рано утром на заре, ни что не может их остановить ни слякоть, ни холодный промозглый ветер. Пробираются к заветному озеру, проваливаясь по пояс в рыхлый мокрый снег. Возвращаются обратно с горящими от азарта глазами и на вопрос, много ли поймали, отвечают небрежно: «Нет, всего два мешка». И куда им столько? Ну, пожарят, сварят уху, засолят, раздадут родственникам и знакомым, часто пахнущую нефтью и болотиной рыбу.

Неожиданно поплавок дёрнулся, пошёл в сторону, закачался. Судорожно хватаю удище, предвкушаю, как сейчас оно согнётся, вода забурлит, рыбина рванётся на спасительную глубину, стремясь забиться под корягу, оборвать леску. Выдёргиваю удочку и..., на крючке беспомощно болтается небольшой, с палец в длину, зеленовато-серый с чёрными точками вдоль спины, пескарь. Снимаю его с крючка, маленькая рыбка бьётся на ладони, оставляя маленькие крупинки чешуи, хватая судорожно ртом чуждый для неё воздух. Не знает пескарь, сейчас решается его судьба, то ли оставить его на съедение коту, то ли отпустить. Любовь к природе побеждает, размахнувшись, бросаю его обратно в речку. Пусть живёт, судьба у него и так нелегка, а тут ещё эта неведомая беда – крючок, больно вонзившийся в губу. Стучит тревожно маленькое рыбье сердечко от страха, отдышится он в воде, и жить дальше, всё с оглядкой, не попасть бы на съедение стремительной щуке или прожорливому окуню.

Надежда на улов ещё не угасла окончательно, насаживаю нового червя. Меняю глубину, забрасываю удочку то, ближе к берегу, то почти на середину реки - всё бесполезно. Загадываю: ещё десять раз заброшу удочку, ничего не поймаю, пойду домой. Результат тот же. Отчаянно уговариваю себя, ещё пяток раз и всё, домой!

Ясно, клёва уже больше не будет. Может рыбак из меня плохой или место не рыбное. Сматываю удочку и вдруг понимаю, не важно, что нет улова. По крайней мере, завтра поеду в районную станицу, куплю на рынке свежих карасей, пожарю, поем. Важно другое: пройдёт время, я вернусь обратно, и глядя сквозь хрустальную мозаику замёрзшего окна на оцепеневший от холода, освещённый бледной унылой луной, укутанный в туманную изморозь северный город, я буду вспоминать лето. Будет мне грезиться эта река, васильковая синь небес, горьковатый привкус полыни в воздухе, щебетание птиц, и это согреет мою душу в самый лютый мороз.

ДОРОГА

(Анжелика Бивол. Сказка)

Дорога была гладкой и ровной. Она вела прямёхоньку в ту точку, куда стремились попасть путешественники. Люди шли и ехали. Разглядывали окрестности, разговаривали, подгоняли Дорогу: «Быстрее, быстрее!» Дорога очень старалась. Но со временем поняла, что от неё мало что зависит. Люди сами выбирают скорость движения.

Однажды Дороге захотелось свернуть с привычного пути. Направо. Там зеленел молодой травой большой луг. Дорога пробежалась по травке. Впервые в жизни! Травинки приятно щекотали ступни, мягко стелились под нею.

— Как интересно! — восхитилась дорога, — почему я не сделала этого раньше?

Дорога свернула снова — к опушке леса. Теперь ей приходилось петлять между деревьями, обходить валежины, перепрыгивать через пни.

— Вот так аттракцион! — Обрадовалась Дорога, — Сверну-ка я теперь к речке.

Она вышла из леса и направилась к реке. Пошлёпала по мокрому песку, намокла. Новые ощущения понравились Дороге. Она увидела невдалеке мостик, и направилась к нему. Идя по мосточку, Дорога смотрела вниз на текущую воду, вверх — на плывущие облака. Она слушала птиц, поющих в кустах на берегу. И думала:

— Интересно, что меня ждёт впереди? Как хорошо, что я решилась на это путешествие!

Люди сначала не поняли, что произошло, куда делась привычная дорога. Потом стали возмущаться и звать Дорогу обратно.

— Нет, нет, нет, — отвечала Дорога. — Оказывается я совсем ещё не видела жизни! А в ней столько интересного! Столько неизведанных маршрутов!

Когда путешественники успокоились, они поняли, что привычной дороги нет. Тогда некоторые из них пошли по Дороге, неизвестно куда ведущей, но такой привычной и родной. Остальные же отправились торить новые пути, свои собственные. Ведущие к собственным целям и мечтам.

КАМУШЕК

(Анжелика Бивол. Сказка)

Внутри большого ботинка жил маленький камушек. Жил тихо и скромно. Старался человеку на глаза не показываться, под пятку не закатываться. А если случалась такая неприятность, прятался под мягкую стельку, чтобы его не вытряхнули наружу.

— Чтобы ты делал без меня? — ворчала стелька.

— Спасибо, что выручила и в этот раз, — улыбался камушек.

Так и жил, прижавшись к упругому кожаному носку ботинка. Вечерами, когда ботинок отдыхал от долгой ходьбы, камушек позволял себе побегать. От пятки к носку и обратно. Набегавшись, он удобно укладывался в ложбинку от большого пальца и засыпал.

Часто он вспоминал родину — большую мать-гору, похожую на голову лягушки. Он лежал там среди множества таких же камушков. Слушал шорохи листьев, свист ветра. Иногда на гору приходили туристы, разводили костёр, пели песни, веселились. Камушку очень нравилось смотреть на людей, ему казалось, что там, откуда они пришли — настоящая жизнь. А здесь, на горе — серо и скучно.

Однажды он запрыгнул в ботинок и оказался в той, другой жизни. Но что это была за жизнь! Темнота и теснота. Он перезнакомился со всеми человеческими носками, узнавая их по мягкости и запаху. Благодаря болтливому шнурку знал, где любил бывать человек и куда он направляется сегодня. Камушек скучал по своей мать-горе и жалел, что покинул её.

Время шло. Камушек становился всё грустнее. Он уже не бегал по ботинку вечерами. Мать-гора, как и любая мать, чувствовала грусть своего ребёнка. Сначала она надеялась, что ботинок вернётся, и с ним вместе вернётся камушек. Потом перестала ждать и решила сама спасти непутёвого ребёнка. Каждый день она потихоньку приближалась к городу. Люди заинтересовались необычным происшествием, газеты стали писать панические статьи. Горожане переполошились, встревожились учёные: что же будет дальше, если все горы начнут двигаться самостоятельно? Но гора ничего этого не знала и продолжала движение.

Многие приходили посмотреть на необычную гору. Это же очень интересно — двигающаяся гора! Пришёл и наш ботинок. Камушек, узнав об этом от шнурка, закатился под самую пятку и, наконец, позволил человеку вытряхнуть себя из ботинка.

— Ура! — ликовал камушек, — я дома!

— Наконец-то я тебя нашла, — шептала ему гора.

Гора прижала к себе сына и прекратила движение. Газеты снова подняли шумиху, учёные проводили новые исследования. Но никто во всём мире так и не смог объяснить это необычное природное явление.

ШНУРОК

(Анжелика Бивол. Сказка)

Идут по дорожке два братца-кеда.

Топ-топ, то-оп, топ-топ, то-оп.

— Давай побыстрее, не отставай! — говорит один другому.

— Я не могу быстрее. Видишь, шнурок развязан.

— Завяжи! Нос нужно мыть, а шнурки завязывать!

— Нет-нет! Сейчас модно ходить со свободными шнурками.

— Ну, смотри! Тогда не отставай!

Топ-топ, то-оп, топ-топ, то-оп. Кеды идут, а шнурок рядом прыгает. Р-раз! И зацепился за ветку. Кед от неожиданности подпрыгнул и упал.

— Ничего себе! — пробормотал он, потирая ушибленный нос. Потом поднялся, отцепил шнурок и побежал догонять брата.

Шнурок по сторонам смотрит, свободными концами прыгает по дорожке. Взял и прицепился к велосипеду.

— Ай-яй-яй! — закричал кед, закувыркался следом за великом.

Велосипед остановился, отцепил шнурок. Кед, поохивая, потирая ушибленные места, побежал за братом.

Шнурку понравилась свобода. Он нагибает травинки, одуванчики по головкам бьёт, воробьёв пугает.

— Какое стёклышко красивое! — Шнурок тянется назад. Кед оступается, путается в собственном шнурке, чуть не падает.

— Давай скорее, наш автобус!

— Иду, — отвечает брат и вытягивает шнурок из кучи тополиного пуха. Он там петлёй свернулся –голубей ловить.

Пока братцы ехали в автобусе, шнурок встретил такой же свободный шнурок. Зацепился с ним. Заболтался. Кедам пора выходить. Один уже на тротуаре стоит, а другой никак – шнурок держит. Двери вот-вот закроются, а шнурку и дела нет! Кед ка-ак дёрнет шнурок, выскочил из автобуса!

Шнурок недоволен - поговорить не дали! Цепляется за всё подряд! За поводок собаки, за чемодан на колёсиках, за скамейку в сквере. Кед устал от его вольностей! А шнурок в лужу залез, вылез грязный, мокрый, обрызгал всех вокруг! Был ярко-лимонным, а стал серым!

— Нет! Так дело не пойдёт! — сказал кед и стал завязывать шнурок.

— Ай-ай! – закричал шнурок, — Не надо! Мне понравилось быть свободным!

— От твоей свободы – одни неприятности! Правильно говорит братец: «Нос нужно мыть, а шнурки завязывать!»

ДАЧНОЕ. ЛЕТНЕЕ

(Евгений Максимов. Очерк)

22 июля 2021 г. Будильник на телефоне зазвонил, как и было условлено: в 5.30 утра. Подумав, я решил отложить пробуждение и переставил его на час позже. Но одна маленькая муха, что не давала мне скучать ещё вчера, перед сном, - прозвучавший сигнал восприняла как команду к решительному действию. Она предприняла серию новых назойливых атак и кружений. Её поддержала ещё одна, явившаяся откуда ни возьмись, муха-цокотуха побольше. В общем, с ролью будильника они прекрасно справились. Пришлось вставать. Выхожу из вагончика. Небо пасмурное, но не хмуро. Дует прохладный ветерок. Ночью поморосил дождик. Свежо. Умывшись и поев, действую по намеченному плану: сбор ягодных культур. Сегодня актуальна клубника. Наступившее с начала недели тепло помогло ей как следует дозреть. Клубника удалась. Местами очень крупная. Местами - с одного куста снимаю 5-7 ягод и ещё за ними столько же доспевают. Такие факты помогают мужественно переносить внимание окруживших меня насекомых. Приятно утомившись, ловлю себя на мысли, что чувствую себя, как на заработках в Польше... Только в этой Польше - очень много мошек... Интересно, есть ли в Польше в июле мошки?

Разложив собранную клубнику по пакетам, отправляю её в морозильную камеру. А на улице распогодилось... Всё ж таки, середина лета! Ярко светит, прогревает солнце. Задвигались причудливые белые облака. Я ставлю раскладушку на траве под сосной. Устраиваюсь поудобнее. Загораю. Вспоминаю детский мультик про львёнка: "Я на солнышке лежу / И на солнышко гляжу...", - пел он незатейливую песенку. Знают ли современные дети этот мультик? Видели? Если нет, то многое теряют. Надо мной большая мохнатая ветка сосны. Она сильно вытянулась от главного ствола более чем на два метра и по своей форме очень похожа на огромное опахало. Я конечно, не шах из восточной сказки, но ассоциации порой облегчают шероховатости реального бытия. Однако же, природа человеку - не услужливый слуга. В их отношениях важна естественная взаимосвязь, без всякой эксплуатации. Между тем, солнце играет на её янтарном стволе, и он делается ярче. Выше видны другие ветки. Старые, раскрывшиеся, прошлогодние шишки соседствуют там со свежими, ещё зелёными. Те же сливаются с хвоей так, что едва заметны. Бывает, сильный порыв ветра сорвёт какую-нибудь старую шишку. Она упадёт, мягко стукнув о землю, покатится по ней. Думаю, у ветра и сосны сегодня есть уникальная возможность метнуть в мою сторону шишкой. Я не расстроюсь и даже не удивлюсь. Один раз подобное уже было. В XVII веке. Исаак Ньютон отдыхал где-то под яблоней. По легенде, прицельно свалившийся на голову Ньютона плод, помог ему лучше понять физику природы. Так появился закон всемирного

тяготения. А мне это возможно поможет написать ещё один новый рассказ или новое стихотворение... Наверное, для того, чтобы изобрести, создать, сделать что-то новое всегда необходим парадоксальный случай, загадка и неожиданность. Какая удивительная "симметрия" времени: прошлое - настоящее - будущее, где многое повторяется. Жаль, не всегда получается это почувствовать. А пока я слышу ветер, шумящий в кроне сосны. Он словно рокот морской волны, выбрасываемой стихией на берег. А море - это синее небо, что простирается выше над этим и другими деревьями, над крышами дачных домиков. В нём, на разной высоте - плывут редкие облака. Выше - перистые. Ниже - кучевые. При этом, последние движутся намного быстрее первых. Когда нижние облака сходятся на одном уровне с верхними, в течение нескольких секунд я наблюдаю, как облака, растягиваясь, завихряются и формируют необычайные фигуры. Одна из них - это спираль. Нижний конец её опускается все ниже и ниже, к земле. Может быть, так и есть на самом деле?! Всё на небе - стремится к земле. Всё на земле - стремится к небу...

Время 10.00. По радио сообщают, что температура воздуха сейчас - плюс двадцать три градуса. Но это только на данный час. По-моему, вполне комфортно, даже если таковая останется на весь день. Вообще, я за тёплую погоду, но без жарких, удушающих приёмов. На крайний палящий случай буду вынужден остывать, сбрасывая пары ближайшем водоёме. Время 10.30. С завидной регулярностью и энергией, несколько раз в минуту облётывают меня мошки и мухи. Конечно же, норовят сесть и куснуть. Что делать? Кушать хочется всем. Удивительно, но скорее всего в течение дня, часа... они сами станут чьим-то кормом. Иногда рядом пронесётся пчела или запорхает бабочка, но им не до меня. У них работа - опыление цветущих растений. У них - другие, более важные, созидательные задачи. Поэтому пчёлы нравятся мне больше. Вот и я, как трудолюбивая пчела, - пишу и радуюсь, как велик и разнообразен наш мир.

ЗНАМЕНИТОСТИ ИЮЛЯ

7 июля 1882 года родился Янка Купала (настоящее имя Иван Доминикович Луцевич) — белорусский поэт, драматург, публицист. Классик белорусской литературы. Народный поэт БССР. Академик АН БССР и АН УССР. Лауреат Сталинской премии первой степени.

10 июля 1889 года родился Николай Николаевич Асеев — русский советский поэт, сценарист, деятель русского футуризма.

14 июля 1743 года родился Гавриил Романович Державин — русский поэт эпохи Просвещения, государственный деятель Российской империи, сенатор, действительный тайный советник.

16 июля 1928 года родился Андрей Дмитриевич Дементьев — советский и российский поэт. Лауреат Государственной премии СССР.

18 июля 1872 года родился Юрий Алексеевич Веселовский — русский поэт, переводчик и критик.

18 июля 1932 года родился Евгений Александрович Евтушенко — русский советский поэт.

19 июля 1893 года родился Владимир Владимирович Маяковский — русский советский поэт, один из крупнейших поэтов XX века. Помимо поэзии ярко проявил себя как драматург, киносценарист, кинорежиссёр, киноактёр, художник, редактор журналов «ЛЕФ», «Новый ЛЕФ».

20 июля 1304 года родился Франческо Петрарка — итальянский поэт, глава старшего поколения гуманистов, один из величайших деятелей итальянского Проторенессанса.

21 июля 1899 года родился Эрнест Миллер Хемингуэй — американский писатель, журналист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1954 года.

23 июля 1792 года родился князь Пётр Андреевич Вяземский — русский поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель.

27 июля 1784 года родился Денис Васильевич Давыдов — русский поэт, наиболее яркий представитель «гусарской поэзии», генерал-лейтенант. Один из командиров партизанского движения во время Отечественной войны 1812 года.

28 июля 1822 года родился Аполлон Александрович Григорьев — русский поэт, литературный и театральный критик, переводчик, мемуарист, идеолог почвенничества, автор ряда популярных песен и романсов.

P.S. Редакция газеты очень рассчитывает на увеличении сотрудников, занятых в создании следующих выпусков газеты. А именно требуются: корреспонденты, дизайнеры, оформители, редакторы и все те, кто неравнодушен к литературе.